

ИССЛЕДОВАНИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

УДК 811.161.1'42(045)

Романаускас Екатерина Владимировна

аспирант кафедры информатики
и прикладной лингвистики
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Ekaterina Romanauskas

Postgraduate Student of the Department
of Informatics and Applied Linguistics
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
rmnsks@tut.by

РЕЧЕВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРЕМИИ

ЕСЛИ ГОРА НЕ ИДЕТ К МАГОМЕТУ, ТО МАГОМЕТ ИДЕТ К ГОРЕ
В РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

SPEECH TRANSFORMATIONS OF THE PAROEMIA
IF THE MOUNTAIN WON'T COME TO MUHAMMAD,
THEN MUHAMMAD MUST GO TO THE MOUNTAIN
IN RUSSIAN-LANGUAGE DISCOURSE

Данная статья посвящена проблематике речевых трансформаций паремий в русскоязычном дискурсе. В результате анализа употребления рассматриваемой паремии в репрезентативном корпусе контекстов были выявлены следующие разновидности трансформаций: структурная, семантическая и структурно-семантическая. Установлена частотность употребления каждого типа трансформаций рассматриваемой паремии, а также выявлены их разновидности и особенности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *паремия; поговорка; имя собственное; прецедентное имя; семантика; корпус языка; дискурс.*

This article is dedicated to the issue of speech transformations of paroemias in the Russian-language discourse. It analyses a representative corpus of contexts containing the given paroemia. The following types of transformations have been identified: structural, semantic and structural-semantic. The frequency of transformations, their types and peculiarities are determined.

К e y w o r d s: *paroemia; proverb; proper name; precedent name; semantics; language corpus; discourse.*

Под термином *паремия* многие современные исследователи понимают афоризмы народного происхождения; с самых древних времен афоризмы постоянно сопутствовали всем цивилизациям мира, они синтетически обобщали мудрость народа, отображали его интересы и чаяния, являясь своеобразными сгустками общественного мнения [1, с. 3]. Советский лингвист Г. Л. Пермяков определял понятие *паремиология* следующим образом: «паремиология – это наука, изучающая поговорки и поговорки» [2, с. 11]. Термин *паремия* автор использует для обозначения поговорок, поговорок,

присловий примет, поверий и иных видов народных изречений. По мнению Г. Л. Пермякова, отличие паремий от фразеологизмов заключается в том, что фразеологизмы служат для выражения «некоторых специфических понятий», а паремии являются средством для «обозначения типовых жизненных ситуаций, для формулирования и удобного запоминания разного рода житейских и логических правил, для прогнозирования будущего и ряда других прагматических языковых целей» [2, с. 87]. Советский филолог Н. Т. Федоренко отмечает, что «пословицы – важнейший материал для изучения исторических событий, этнографии быта и мировоззрения народа» [1, с. 36]. Особый интерес представляет изучение трансформации пословиц при помощи корпуса языка. Современные лингвисты высоко ценят роль корпусов языка в мета-языковых исследованиях. А. А. Баркович отмечает «методологическую универсальность и эффективность корпусной лингвистики», автор подчеркивает: «Для корпусной парадигматики, изначально ориентированной на речевую практику, в современных условиях характерны четкая идентификация проблемной области, динамика и функциональность, аутентичность и высокая прецизионность результатов, богатство терминологического аппарата и востребованность обобщений как смежными дисциплинами, так и прикладной сферой в целом» [3]. Корпус языка является одним из основных средств изучения функционирования паремий в дискурсе. Дискурс – это «речевая деятельность, развернутая во времени и пространстве, обусловленная широким экстралингвистическим контекстом и коммуникационной спецификой» [4, с. 30]. Иллюстративным примером трансформации паремий в дискурсе является пословица *Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе*.

В результате работы с основным корпусом Национального корпуса русского языка [5] было отобрано 53 текстовых фрагмента, в составе которых находится рассматриваемая паремия. В ходе анализа источников текстовых примеров была выявлена функциональная принадлежность текстов к произведениям публицистического (20 примеров, 37,74 %) и художественного (33 примера, 62,26 %) стилей. По периоду публикации все источники текстовых примеров (49 единиц) можно поделить на 3 группы: XIX век (5 источников, 10,2 %), XX век (25 источников, 51,02 %), XXI век (19 источников, 38,78 %). Паремия *Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе* подверглась минимальным трансформациям в произведениях художественного стиля XIX – начала XX вв. В конце XX – начале XXI вв. авторы проводили большее количество трансформаций паремии, особенно в произведениях публицистического стиля. В 6 примерах (11,32 %) пословица употребляется в виде, зафиксированном в паремиологических словарях, например: *Черт не самолюбив. Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. Вы не пришли к нечистой силе, так она пришла к вам* (НКРЯ). Примечательно, что в 4 случаях из 6 авторы добавляют следующие вводные конструкции: *привел восточную мудрость, поступив согласно поговорке, как говорю я, руководствуются пословицей*, а саму паремию заключают в кавычки.

Основой изучения речевой вариативности рассматриваемой паремии стал опыт лексикографической разработки И. В. Горбань [6]. В своем исследовании автор доказывает, что паремии, как и фразеологизмы (согласно классификации А. М. Мелеровича и В. М. Мокиенко), могут быть подвергнуты тем или иным преобразованиям. Все трансформации фразеологизмов в тексте А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко поделили на два основных типа: семантические и структурно-семантические [7]. Анализ репрезентативного корпуса контекстов употребления рассматриваемой паремии позволил идентифицировать три разновидности трансформаций: структурные, семантические и структурно-семантические.

Структура рассматриваемой паремии представляет собой сложноподчиненное предложение с двумя однородными придаточными предложениями условия, в состав которых входят 11 лексем: союзы *если* и *то*, предлог *к*, частица *не*, глагол *идти* в форме 3-го лица ед. ч. настоящего времени, существительное *гора* и личное имя *Магомет*. Группа структурных трансформаций (9 случаев, 16,98 % от общего количества) представлена способом под названием «сокращение компонентного состава», например: *Он обозначил нетерпеливое движение, и кабинет опустел с неприличной поспешностью. – Если гора не идет к Магомету... Второв уселся на свободное место за столом Забелина (НКРЯ); В отчаянии ничего не оставалось, как позвонить на следующий день и покаяться. А что еще делать, если гора не идет к Магомету... (НКРЯ)*. Во всех 9 примерах сокращения компонентного состава паремии авторы единогласно сокращали ее ровно наполовину, тем самым выражая уверенность в наличии в когнитивной базе реципиентов данного прецедентного высказывания и способности имплицитно реконструировать его продолжение.

Перед исследованием семантических и структурно-семантических трансформаций целесообразным представляется проведение небольшого экскурса в семантику изучаемой пословицы: «Обычно происхождение этого выражения связывают с одним из рассказов о Ходже Насреддине – герое восточного фольклора, известном выдумщике и острослове. Так, в одном из арабских сборников (примерно 1631) говорится о том, как Ходжа Насреддин <...> однажды решил выдать себя за святого. Когда его спросили, как он это докажет, он ответил, что может приказать пальмовому дереву подойти к нему, и оно повинуется. Когда же чуда не произошло, то Ходжа сам подошел к дереву со словами: “Истинные пророки и святые лишены высокомерия. Если пальма не идет ко мне, то я иду к ней”. В современном варианте это выражение вошло в европейские языки благодаря известному английскому ученому и философу Фрэнсису Бэкону (1561–1626), который в своей книге “Нравственные и политические очерки” (1597) привел собственный вариант рассказа о Ходже, заменив последнего на самого пророка Магомета. <...> Магомет обещает народу сдвинуть гору, но, когда это не удастся, говорит: “Что ж, так как гора не хочет идти к Магомету, то Магомет пойдет к ней”;

данное выражение носит *иносказательный характер*, когда говорится о желании сделать первый шаг к решению проблемы, возникшей в отношениях с партнером, оппонентом и пр. (самоирон.)» [8; 9; 10]. Общенациональным инвариантом представления о Магомете по праву считается образ мудрого, находчивого и вместе с тем гордого человека, которому при помощи слова удастся найти выход из любой неординарной ситуации [11; 12].

Семантическая трансформация была выявлена в следующем примере (1,89 %): *Возле самого входа в павильон появились три мужские фигуры. Присмотревшись, Игорь понял, что столкнулся с тем самым случаем, когда не гора идет к Магомету, а Магомет к горе. В обществе двух своих охранников к нему шел, жадно озираясь по сторонам, Магомет Иванович Габов. Он высматривал контейнеры конкурента. Подходя к Игорю, Габов уже понимал, что его провели (НКРЯ).* В данном случае автор использует прием под названием «двойная актуализация», смысл которого заключается в совмещении переносного значения поговорки и ее внутренней формы (прецедентное имя *Магомет* совпадает с именем действующего лица Магомета Ивановича Габова, который, согласно сюжету, движется в направлении главного героя).

Преобразования поговорки в 37 примерах (69,81 %) относятся к группе под названием «Структурно-семантические трансформации». Одним из самых распространенных способов трансформации рассматриваемой поговорки (8 случаев, 15,09 %) является структурно-семантическая (ролевая) инверсия, например: *Гора идет к Магомету* (заголовок): *Американский автомобильный король Генри Форд (1863–1947) имел обыкновение, когда ему требовался кто-то из служащих, не вызывать его в свой кабинет, а самому идти к подчиненному (НКРЯ); Читайте, что гора пришла к Магомету, – улыбнулась Мария Ивановна (НКРЯ).* В 6 случаях (11,32 %) наблюдается незначительная морфологическая трансформация (употребление глагола *идти* в прошедшем времени), не приводящая к нарушению тождества поговорки.

Особый интерес представляет группа окказионализмов, основанных на изучаемой поговорке (23 единицы, 43,4 %). Среди них были выявлены трансформации на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях, а также сочетания нескольких трансформаций, например:

Выходит дело, встречаться с ними мне нельзя. Если гора не идет к Магомету... что дальше? В моем случае должно выглядеть примерно так: гора претя к Магомету (не страшно ли?), а Магомет от нее – деру... А куда? Есть куда» (НКРЯ).

В данном примере наблюдаются сокращение компонентного состава (*Если гора не идет к Магомету... что дальше?*), дистанционное расположение компонентов поговорки (*гора претя к Магомету (не страшно ли?), а Магомет от нее – деру*), изменение стилистической окрашенности (*претя, деру*), а также структурно-семантическая аналогия по контрасту (*гора идет к Магомету, а Магомет – деру*).

«Эге-ге!», – усмехается в ус, приосанивается Дарьяльский. **«Не пошла гора к Магомету, так пошел сам к горе Магомет!»** (НКРЯ).

Морфологическая трансформация паремии заключается в изменении времени повествования: форма настоящего времени глагола *идти* (*идет*) заменяется формой прошедшего времени (*пошла* и *пошел*), сменяя временной континуум происходящего. Синтаксическая трансформация заключается в смене придаточного предложения условия на придаточное предложение следствия.

«Пусть Филонов немедленно же идет в обком к Идельсону и получит заказ». Тогда Петя ответил: «Филонов не пойдет. Он подождет, когда придут к нему». Ему на это возразили: **«Что же, коли гора не идет к Магомету, так Магомет должен идти к горе? Так, что ли?»** Петя сказал: «Да, похоже на это» (НКРЯ).

В данном примере представлены 2 вида трансформации: синтаксическая трансформация (изменение утвердительной формы предложения на вопросительную) и расширение компонентного состава (модальный глагол *должен*), которые способствуют выделению сомнения как главного компонента субъективной модальности данного высказывания.

До выборов еще два месяца, а денежный вал, предвещающий их приближение, уже вздымается выше всех крыш. И этот вал сметает все. Рушатся незыблемые репутации, падают твердыни, горы ходят, и отнюдь не к Магомету (НКРЯ).

Автор при помощи метода структурно-семантической аналогии по контрасту и добавления компонента *отнюдь* усиливает экспрессивность и отрицательную модальность высказывания. Словосочетание *горы ходят* носит метафорический характер.

Руководители регионов, заинтересованные в привлечении капиталов, не ждут, когда гора придет к Магомету, а сами активно ищут контактов с зарубежными инвесторами (НКРЯ).

Автор сохраняет первую часть паремии неизменной (за исключением замены компонента *если* на *когда*), производя основную трансформацию во второй части паремии, используя метонимию: роль Магомета переходит руководителям регионов, а роль «горы» – зарубежным инвесторам.

В старину место службы именовалось «присутствие». В некоторых наших учреждениях, где сотрудников очень трудно застать на месте, это название выглядело бы весьма странно. Если гора не идет к Магомету – значит, у нее есть свои соображения (НКРЯ).

Как было указано выше, герой восточного фольклора Ходжа Насреддин обладает такими качествами характера, как хитрость, находчивость, рассудительность. Этот пример примечателен тем, что все эти качества главного героя переходят «горе», которую автор наделил способностью мыслить и принимать решения.

А ведь гора не идет к Магомету. Все не идет. Есть дом, в котором мы все сходимся (НКРЯ).

Автор производит двойное сокращение компонентного состава паремии: он избавляется не только от второй части пословицы (*Магомет идет к горе*), но и от компонента *если*, тем самым изменяя сложноподчиненное предложение, содержащее придаточное предложение условия, на утвердительное предложение. Кроме того, автор использует парцелляцию для усиления выразительности и эмоциональности высказывания.

«Вот и попробуй после такого усадить за один стол тигра с шакалом», – размышлял Сталин, но знал, что это необходимо для пользы дела. Поэтому он посоветовал Берии самому «пойти к Магомету, если Магомет держит фасон» (НКРЯ).

В данном случае автор показывает, как Сталин апеллирует к прецедентному высказыванию, заложенному в когнитивную базу Берии, сравнивая его с горой, тем самым подчеркивая силу и значимость этого деятеля, который сам должен пойти к Магомету, т.е. к Фадееву, если тот «держит фасон» (этой фразой и сравнением Фадеева с шакалом Сталин дает негативную оценку его поведенческому паттерну).

Однако безвыходных положений не бывает, и если гора, как говорится, не идет к Магомету, то пассажир заграничного рейса сам идет к таможеннику, нагруженный сверх меры скарбом и по-футбольному толкая перед собой не уместившиеся в руках коробки (НКРЯ).

В данном примере используется метонимия и сохраняется инвариант восприятия «горы», с которой отождествляются работники таможенной службы, и «Магомета», с которым автор отождествляет самого себя, тем самым указывая на необходимость выполнения поставленных задач самостоятельно ввиду сложившихся обстоятельств.

Тут главное, чтоб не надоедали, чтоб покой был... Ну а если гора не идет к Магомету, так пошла она на хер, такая гора. Вот как выходит. Инерция одна, никаких движений самоличных в душе» (НКРЯ).

Автор сохраняет первую часть высказывания неизменной, а во второй части, намеренно используя негативно маркированное словосочетание, относящееся к ненормативной лексике русского языка, он подчеркивает бессилие и нежелание «Магомета идти к горе».

По печальной статистике, до четверти ДТП со смертельным исходом происходит по вине заснувших за рулем, уставших водителей. Неплохо бы, конечно, каждому быть поответственнее, но если гора не идет к Магомету... телекамера придет в автомобиль (НКРЯ).

В данном случае автор использует метонимию и сравнивает телекамеру с Магометом, подразумевая мобильность систем контроля внимательности и готовность работников Госавтоинспекции принять меры по предотвращению дорожно-транспортных происшествий.

В статье был проведен анализ употребления рассматриваемой паремии в репрезентативном корпусе контекстов. В ходе анализа источников текстовых примеров была выявлена функциональная принадлежность текстов к произведениям публицистического (20 примеров, 37,74 %) и художественного (33 примера, 62,26 %) стилей. По периоду публикации все источники текстовых примеров (49 единиц) можно поделить на 3 группы: XIX век (5 источников, 10,2 %), XX век (25 источников, 51,02 %), XXI век (19 источников, 38,78 %). Паремия *Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе* подверглась минимальным трансформациям в произведениях художественного стиля XIX – начала XX вв. В конце XX – начале XXI вв. авторы проводили большее количество трансформаций паремии, особенно в произведениях публицистического стиля. Данная пословица используется авторами не только в зафиксированном в паремиологических словарях виде (11,32 %). Анализ источников позволил идентифицировать три типа трансформаций: семантические (1,89 %), структурные (16,98 %) и структурно-семантические (69,81 %). Данные преобразования носят морфологический, лексический и синтаксический характер, от добавления или опущения компонента паремии до полной структурно-семантической трансформации и возникновения окказионализмов. Вариативность преобразований данной пословицы обусловлена обилием лексических компонентов, входящих в ее состав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоренко, Н. Т. Афористика / Н. Т. Федоренко, Л. И. Сокольская. – М. : Наука, 1990. – 419 с.
2. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1988. – 236 с.
3. Баркович, А. А. Корпусная лингвистика : специфика современных метаописаний языка / А. А. Баркович // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2016. – № 406. – С. 5–13.
4. Баркович, А. А. Информационная лингвистика : Метаописания современной коммуникации : учеб. пособие / А. А. Баркович. – 3-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2019. – С. 30–31.
5. Основной корпус Национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html/>. – Дата доступа : 25.04.2021.
6. Горбань, И. В. Роль паремий в речевых актах (на материале языка русской художественной литературы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. В. Горбань. – Саратов, 2010. – 26 с.
7. Мелерович, А. М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – М. : Русские словари, 1997. – 864 с.

8. Серов, В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/contents.nsf/michelson_new/. – Дата доступа : 23.04.2021.
9. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/contents.nsf/michelson_new/. – Дата доступа : 23.04.2021.
10. Универсальный дополнительный практический толковый словарь (И. Мостицкий) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rusyaz.niv.ru/doc/dictionary/mostitskiy/fc/slovar-197.htm#zag-1786/>. – Дата доступа : 23.04.2021.
11. Попов, Е. А. Ходжа Насреддин и Остап Бендер : образ трикстера в советской литературе / Е. А. Попов // Россия и Восток : культурные связи в прошлом и настоящем : материалы Междунар. науч. конф. (IX Колосницынские чтения), 16–17 апреля 2014 года. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2014. – С. 259–262.
12. Ходжа Насреддин // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bse.slovaronline.com/50023-HODZHA_NA-SREDDIN. – Дата доступа : 23.04.2021.

Поступила в редакцию 28.05.2021